

**С БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА — НА РУССКИЙ:
7 СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛЬНЫХ
ФОРМ, ВЫРАЖАЮЩИХ КАТЕГОРИЮ ПЕРФЕКТНОСТИ**

По Ю.С.Маслову, **перфектность** — категория, характеризующаяся временной двойственностью, соединением в одной предикативной единице двух планов — предшествующего и последующего. Связь между этими двумя планами является причинно-следственной в самом широком смысле: предшествующее действие вызывает некие последствия для субъекта действия, для его объекта или же для всей ситуации в целом. Набор релевантных (существенных) признаков функционально-семантической категории перфектности состоит из трех компонентов: признак актуальности действия в прошлом для более позднего временного плана, **результативность** процесса в прошлом и **завершенность** процесса в прошлом.

В современном болгарском языке семантика перфектности вступает в сложные взаимодействия с семантикой вида и времени, а также с лексическим значением глагола на фоне контекста, который может способствовать ее проявлению. Реализация категории перфектности в болгарском языке происходит при помощи морфологической формы перфекта (*минало неопределено време*), а также при соотношении претеритальных форм внутри многокомпонентной системы времен. Темпоральным маркером исследуемой категории является именно перфект, поскольку это время выражает состояние в настоящем, являющееся результатом прошедшего действия, или констатирует прошедшее действие как факт, актуальный для настоящего [4]. Формы перфекта состоят из сочетания вспомогательного глагола *съм* в форме настоящего времени во всех лицах и числах и причастия аориста на *-л* основного глагола в соответствующем роде и числе. Кроме того, в выражении семантики

перфектности участвуют лексические, лексико-грамматические, синтаксические средства.

В современном русском языке перфектность имеет статус функционально-семантической категории в рамках аспектуальности, опирающейся на абстрактное представление о времени высказывания и реализующейся в контексте словоформами прошедшего времени глаголов от основ, как правило, совершенного вида с помощью языковых средств различных уровней [6]. В русском языке выражение категории перфектности традиционно связывают с совершенным видом, однако эта зависимость не абсолютная. Все вышесказанное делает сравнительное исследование перфектности в русском и болгарском языках чрезвычайно привлекательным.

Если говорить о параллельных текстах, то при переводе с русского языка на болгарский форм прошедшего времени, реализующих категориальную семантику перфектности, трудностей обычно не возникает: эти формы легко переводятся на болгарский язык формами перфекта изъявительного наклонения. Например: *Все шестъ Зон Посещения разполагатся на повърхности на нашата планета така, сякаш някой е стрелял по Земята шест пъти с пистолет* [СП] — 'Всичките шест Зони на Посещението са разположени по повърхността на нашата планета така, сякаш някой е стрелял по Земята шест пъти с пистолет'. Необходимо только обращать внимание на то, не имеют ли эти формы смещенно-перфектного значения, иначе при переводе на болгарский язык будет возможен выбор форм плюсквамперфекта.

При переводе же глагольных форм, выражающих категорию перфектности, с болгарского языка на русский перфект, как одно из претеритальных времен, чаще всего переводится глаголами совершенного вида в форме прошедшего времени: *Не помня как съм се върнала у дома, какво съм казала на мама* [ВБ]. — 'Не помню, как я вернулась домой, что сказала маме'. Здесь мы не видим никаких видовых расхождений. Однако глаголы несовершенного вида в форме перфекта иногда, вопреки оригиналу, переводятся на русский язык глаголами совершенного вида, видимо, для того чтобы была семантика перфектности стала более осязаемой, «осязаемой» для носителя русского языка; это, в свою очередь, точнее передаст смысл конструкции. Например: *Сега ми е трудно да си представя чувствата, които тогава съм изпитвал* [ВБ]. — 'Сейчас мне трудно припомнить, какие чувства тогда охватили меня'. И наоборот: глаголы совершенного вида в форме перфекта в ряде случаев могут переводиться на русский язык глаголами несовершенного вида: *Но в края на краищата не съм се развел с нея, за да търпя отново скандалите ѝ* [ВБ]. — 'Но не затем же я с ней разводился, чтобы снова терпеть скандалы'. Безусловно, такие манипуляции с переводом в рамках аспектуальности далеко не всегда возможны и чаще всего полностью зависят от вкуса переводчика и от его способности улавливать тонкие языковые нюансы.

Куда больший интерес для исследователя и переводчика представляют формы перфекта, имеющие в болгарском языке обобщенно-фактическое перфектное значение. Эта разновидность аспектуально-перфектного значе-

ния реализуется в речи, когда говорящий в своем сознании воспринимает действие как «серию отрезков либо точек» [3]. В таком случае для субъекта речевого акта важнее сам факт проявления действия, само наличие этого действия в прошлом. Например: *Но аз съм виждала да цъфтят бадеми и по средата на януари* [ВБ]. — 'Но я видела, как цветет миндаль в январе' (=вообще видела, видела чудеса). Обобщенно-фактическое перфектное значение выражается в болгарском языке глаголами несовершенного вида и переводится на русский язык глаголами также несовершенного вида в форме прошедшего времени: *Не съм виждала в живота си друг такъв внимателен и предпазлив егоист* [ВБ]. — 'В жизни не видала человека осторожнее и эгоистичнее'. Среди изученного нами объема текстов (более 500 словоформ) встретилось лишь одно исключение — это конструкции со значением «я не привык». Ср.: *Аз пък не съм свикнал да ми се отплащат по най-лесния начин* [ВБ]. — 'А я не привык, чтобы мне так дешево платили' (=вообще не привык).

Болгарский перфект, как время с одним из компонентов семантики «актуальность для настоящего времени», может переводиться на русский язык и глаголами в форме настоящего времени, ср.: *Изобщо не съм свикнала да бъда длъжница на хората* [ВБ]. — 'Я не люблю оставаться в долгу'. Или: *Приличала съм на баща си, затова съм била толкова слаба и чувствителна* [ВБ]. — 'Я похожа на отца и потому такая тощая и такая чувствительная'. Во втором примере мы можем наблюдать еще одну особенность: перфектные формы могут переводиться в том числе и так называемым «шахматовским перфектом», то есть причастием или отглагольным прилагательным.

Болгарский перфект может быть также переведен на русский язык девербативами или абстрактными существительными: *Тя всичко ли ви разказва? — Така сме се договорили* [ВБ]. — 'Она вам все рассказала? — Такой у нас уговор'. На наш взгляд, такая возможность перевода дополнительно указывает на актуальность действия в настоящем, так как существительные, не имея категории времени, безусловно, будут относиться к моменту речи (немаловажно, что такие случаи были зарегистрированы только в диалогических конструкциях).

Реже формы перфекта могут переводиться на русский язык глаголами в форме будущего времени: *Но затова пък новата постройка ми се стори шеметно непривлекателна и грозна като всички ония модерни сгради, които остаряват още преди да са ги построили* [ВБ]. — 'Но зато новое здание показалось мне ужасающе неуютным и безобразным, как и все современные здания, устаревающие прежде, чем их достроят'. Здесь мы имеем дело с так называемым **футурально-перфектным значением** — одной из разновидностей темпорально-таксисных перфектных значений. Подобное значение всегда выражается в русском языке глаголами в форме будущего времени.

Вместе с тем перфект в болгарском языке, помимо собственно перфектной семантики, может быть осложнен рядом других значений. Это может быть значение несвидетельственности (т. наз. «эвиденциальный перфект»): — *Аз не съм виждал, но се говори...* [ВБ] — 'Сам я не видел, но го-

ворят...'; значение недоверия: *Тогава той ме помоли да се качим заедно на тавана, за да сме намерели някакъв плик с разписки и квитанции* [ВБ]. — 'И дядя попросил меня подняться с ним на чердак, чтобы, мол, поискать какой-то конверт с квитанциями'. Однако эти добавочные значения перфекта не являются релевантными признаками категории перфектности и в данном случае нами не рассматриваются

Таким образом, перфект в болгарском языке, являясь темпоральным маркером функционально-семантической категории перфектности, может, в зависимости от ряда причин, переводиться на русский язык глаголами обоих видов и в форме всех трех времен, а также причастиями, деепричастиями и — реже — отглагольными прилагательными, девербативами и абстрактными существительными. Описанные возможные варианты перевода, на наш взгляд, подтверждают факт полицентричности (по терминологии А.В. Бондарко) категории перфектности, которая, заключая в себе пересечение смыслов аспектуального, темпорального и таксисного континуумов, является семантически неоднородным явлением. По этой причине при изучении категории перфектности в русском языке неправомерно говорить о ее прямой зависимости от аспектуальности, но следует рассматривать вышеназванную категорию в тесной связи и с таксисом, и с типами глагольного действия, а также с точки зрения речевой ситуации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / отв. ред. В.Н. Ярцева. Л., 1984.
2. Вежинов, П. Барьер. Повести. — София, 1989.
3. Кашкин, В.Б. Функциональная типология перфекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kachkine.narod.ru/WebPerfect/Summary/Summary.htm#oglav>. — Дата доступа: 05.04.2010.
4. Маслов, Ю. С. Грамматика болгарского языка: для студентов филологических факультетов университетов. М., 1981.
5. Стругацкий, А., Стругацкий, Б. Пикник на обочине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/93857>. Дата доступа: 19.10.2010.
6. Терентьева, Е.В. Эволюция функционально-семантической категории перфектности в русском языке: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград, 2008.